

это был орган Братства Аль-фа-Галат, квазимасонского и рыцарского общества с центром в Париже, Великим Магистром которого Плантар стал в двадцать два года. Его редакционные статьи публиковались сначала под псевдонимом «Пьер де Франс», затем «Пьер де Франс-Плантар» и, наконец, просто «Пьер Плантар»⁸. Свою страсть к поиску, с его точки зрения, правильного имени он продемонстрировал еще раз, когда принял величественный титул «Пьер Плантар де Сен-Клер», под которым он фигурировал на страницах книги «Святая Кровь и Святой Грааль» и которым он пользовался, когда был Великим Магистром Братства Сиона между 1981 и 1984 годами. (Теперь «*Uagncge*» — это название внутреннего бюллетеня Братства, который издает Пьер Плантар де Сен-Клер вместе со своим сыном Томасом⁹.)

Этот чертежник из фирмы, занимающейся установкой печей, которой временами не хватало денег на оплату аренды помещения¹⁰, тем не менее оказал значительное влияние на европейскую историю. Именно Пьер Плантар де Сен-Клер под псевдонимом «Капитан Вей» стоял за организацией Комитетов Общественной Безопасности, которые вернули к власти де Голля в 1958 году¹¹.

Давайте теперь рассмотрим, в сущности, парадоксальный характер Братства Сиона. Первое: откуда на самом деле поступает общедоступная информация об этой организации и насколько она достоверна? Как сказано в книге «Святая Кровь и Святой Грааль», основным источником является комплект из всего лишь семи загадочных документов, находящихся в Национальной библиотеке в Париже, который известен под названием «*Dossiers secret*» («Секретные досье») ¹². На первый взгляд, они представляют собой сумбурную компиляцию из генеалогий аристократических семейств, старинных текстов и более современных аллегорий, приписываемых анонимным авторам, или авторам, явно прикрывшимся псевдонимами, или якобы подписанных людьми, которые не имеют к текстам никакого отношения. Большая часть документов посвящена предполагаемым задачам общества по опеке Меровингов и знаменитой тайне Ренн-ле-Шато, отдаленной ланге-докской деревушки, которая стала отправной точкой исследования Бейджента, Ли и Линкольна. Однако затрагиваются и некоторые другие принципиальные темы, имеющие, с нашей точки зрения, гораздо большее значение, к обсуждению которых мы сейчас вернемся. Первый документ был помещен в досье в 1964 году, хотя датирован 1956 годом. Последний — в 1967 году.

Кто-то может сразу отвергнуть большую часть содержимого этих досье как чью-то неловкую шутку.

Но мы против такой спонтанной реакции, поскольку наш опыт общения с Братством Сиона и его «*modus operandi** — стилем деятельности — позволяет предположить наличие преднамеренной, тщательно разработанной дезинформации. За дымовой завесой клубящейся *черной* чуши скрываются очень серьезные, имеющие точную направленность намерения. Однако можно с уверенностью сказать, что ни при каких обстоятельствах такие великие люди, как Леонардо да Винчи и Исаак Ньютон, не увлеклись бы проблемой восстановления на троне Франции давно почившей в бозе династии Меровингов. Содержащиеся в досье доказательства продолжения династии после Дагоберта II, не говоря уже о чистой генеалогической линии вплоть до двадцатого века, являются в лучшем случае слабыми, а в худшем — демонстративно вымышленными¹³. Каждый, кто пытался составить семейное древо на два или три поколения назад, знает, насколько сложен и насколько проблематичным становится процесс определения предков. И снова по-прежнему остается без ответа вопрос, каким образом такого рода задача могла вдохновлять очень умных людей поколение за поколением. Вряд ли можно вообразить себе, что Исаака Ньютона и Леонардо да Винчи всерьез увлекла бы, например, задача британского общества восстановить на троне потомков короля Гарольда II (убитого воинами Вильгельма Завоевателя в 1066 году).